

Ольга ОКУДЖАВА:

Жизнь правды - 1996 - 25 июня - с. 4

ДАМА ПИК

Мой муж любит меня и Феньку. Но об этом - ни слова

Все началось с телефонного звонка. И просьбы к Булату Шалвовичу Окуджаве назвать женщину года. Ту единственную, которой удалось удивить и поразить самого мудрого, благородного и сдержанного мужчину на свете. Оказалось - есть такая женщина. "Это моя жена", - честно-сердечно признался мэтр и рассказал, что Ольга Владимировна ухитрилась создать музей кукол. Причем без всяких на то средств и помощи со стороны.

- Ольга Владимировна, а почему именно куклы?

- Я к ним отношусь довольно спокойно, даже равнодушно. Я не художник. Не искусствовед. И прожила длинную и вполне самодостаточную жизнь со своим мужем. Мне есть чем ее заполнить. Не имела баба хлопот... Но, наверное, подсознательно возникло желание реализовать любовь к моему мужу и мечту во что-то светлое и очень нужное детям.

- Булат Шалвович тоже проникся?

- Ой, он как "совок" любит всякие романтические, завиральные идеи. Настоящий идеалист.

- И так восторженно говорил о вас...

- Я сама поражена. Он вообще-то дядечка строгий. И сдержанный. Это в нем, наверное, возраст заговорил.

- Вы вместе уже много лет. И все,

фото Андрея ФИЛАТОВА.

кто знает вас, говорят, что пара вы удивительно красивая, гармоничная, а Оля - ангел-хранитель семьи...

- А вот об этом не надо. Я действительно счастлива в своей жизни, и все у меня нормально. И зачем вообще об этом рассказывать? Знаете, есть дамы, а есть кошечки. Так вот я

- кошечка. И никакая не "пик" и не "вамп". Давайте лучше о куклах.

- У вас есть среди них самые любимые?

- Вот эта. Называется - "Слонька". Ее сделала художница Любовь Юкина. Все, что она создаст, - это настоящие

текстильные фантазии. Искусство. И способ самовыражения. Юля Устинова делает не куклы, а настоящие вязанные скульптуры. Вот эта Манька, или нет, лучше назовите Фенька, - любимица Булата Шалвовича. Смотрите, какая она вальяжная...

- Вы собираете этих красавиц со всей Москвы?

- Мне как-то позвонил Зиновий Гердт и сказал: я всякое видел, но такого не видел никогда. И свел меня с художницей Татьяной Липатовой. Ее работы весь наш музей держат. Сто уникальных кукол. Мы с Таней - две большие дыры на всю маленькую Москву. Я даже хотела статью с таким названием опубликовать. Чтобы хоть как-то привлечь к нашему музею внимание. Но все равнодушно. А это так унизительно - просить...

- Денег не дают?

- Ни денег, ни помещения. А может, я просить не умею? В одном банке была, в другом. Все обещают. Улыбаются. Тем более такая известная фамилия. Выходят даже поглазеть на меня, другим показывают. Дело-то ведь не в куклах, а в детях. Они должны все это видеть, знать. Вот кукла Нелли, купленная в Петербурге в 1910 году. А эти - несколько фарфоровых дурочек - часть большой коллекции, закупленной в Америке. В них нет ничего особенного, кроме платяев, в которых жены президентов принимали участие в инаугурации своих мужей.

- Интересно, копии платьев наших первых леди вашей коллекции не испортили бы?

- А мы как раз и надеемся на помощь известных и влиятельных дам.

- А жена богатого предпринимателя Юлия Вишневецкая - сама известная кукольница - ничем вам не помогает?

- Нет, что вы! Ее работ у нас нет. Она может позволить себе покупать дорогие игрушки на Сотби для своей частной коллекции. А я беру своих манек и фенек в уцененных магазинах и везу со всего света.

В Москве был когда-то известный на весь мир музей кукол Николая Бартрама. На Пречистенке. Но чекистам зачем-то понадобился его дом. Когда кукол выносили, сорокалетний Бартрам умер от разрыва сердца. Часть его коллекции перевезли в Загорск, но туда с экскурсиями не наездишься. Так что теперь я заложница этого дела.

- Простите, Ольга Владимировна, но зачем вам все это нужно?

- Мне? Ну, конечно, любопытнее было бы описывать интимные подробности жизни Ольги Арцимович - жены Окуджавы, чем писать о куклах. Нет уж, фиг. Об этом я вам ничего не скажу. Никому и никогда... Не обижайтесь, давайте просто дружить. А все остальное, женское - потом, когда-нибудь...

Беседовала
Елена ЛЕВИНА.